

— Я не могу сказать... В конечном счёте, всё происходит слишком быстро, и это немного тревожно. Яманака задумался, не без недоумения произнося эти слова. Как глава отдела разведки, он был подвержен слишком многим тайнам, слишком многому мраку, и видел так много — мысли и воспоминания людей, их детство, юность... Эти «видения» не были разведанными, он не стремился ими заниматься, но это было состояние «чтения» окружающего. Однако различные воспоминания оседали в его сознании, тонко формируя понимание, становясь частью него самого. Так возникла неопределённая интуиция — «тревога», как бы вывод, вызванный общей связью многих из этих воспоминаний. — У клана Учиха... Убун... Рано или поздно с их семьёй произойдёт что-то недоброе... Не говори об этом... — такие неоправданные слова, казалось бы, не место произносить ему, как главе разведки, и Итати, выдающемуся юному гению деревни — откровенно говоря, один Итати мог бы легко одолеть его сотню раз — такие мелочи не должны вырываться из его уст. Леди Яманака прекрасно осознавала эту истину и привыкла к манере своего мужа снимать напряжение... У Яманаки было слишком много секретов, и лишь она могла избирательно доверить ему некоторые «секреты», которые на самом деле не были тайнами. — Этот мальчик... — произнесла миссис Яманака. В комнате было темно, и Коино распахнула глаза, уставившись на тёмный потолок в недоумении. Ночь была редким моментом, когда она могла успокоиться и поразмышлять о своём «будущем» — хотя на самом деле оно не отличалось от вчерашнего или позавчерашнего. Прежде всего, она могла с уверенностью сказать, что пока не существует никакого «модератора» или «системы». Во-вторых, её семейное секретное искусство... Ему все еще предстояло освоение. И оно не кажется слишком мощным, его основная роль — вспомогательная. Она не знала о наступлении четвёртой ниндзя войны и о том, что Ино применял «Умение Обёртывания Сердца» множество раз, добиваясь блестящих успехов, и что секретное искусство семьи достигло предела — соединив в себе ловкость дикого кабана и тонкость восприятия. Когда она была «в своей прошлой жизни», она читала эту мангу в старшей школе и вспоминала «План падения Конохи» в кусках... Некоторые знания, полученные в школе, она почти забыла, остальные казались бесполезными... В конечном счёте, ей оставалось лишь постараться не стать такой «разочарованной» — по крайней мере, у неё есть немного силы, и никто не должен позволить себе легко её унижить! Я не дам никому взять меня на слабо... — Лучше не позволять людям сразу заподозрить, что я из кланов горных, секретные искусства помнят о себе лишь тогда, когда я прячу их и не использую, а пока — их следует считать тайными. Если бы у меня были чёрные волосы, никто бы не подумал, что я из Яманака, и если я не бережно отношусь к своим секретам, они могут превратиться в удивительные навыки — так что, лучше использовать секретные искусства как можно реже, в качестве козырей. Идеальная ситуация, конечно, — это родиться и умереть, не задействовав ни разу своё секретное искусство, за исключением практики. — Физические искусства — это должно быть. Ниндзюцу... мой чакра, похоже, немного... Воспоминания, которые я получаю из аниме, всегда поверхностны, и я не могу их вспомнить. Ино задумалась и уснула. Как только она проснулась, вскочила, прошлась по спальне, рассматривая это как «тренировку», воспользовавшись своим маленьким телом. Ей не было трудно делать некоторые мягкие движения, делать растяжку и выполнять всяческие упражнения, за которые она могла бы позавидовать в «предыдущей жизни». Ино решила выполнять эти упражнения несколько раз в день по утрам, стараться поддерживать гибкость. В «предыдущей жизни» она слышала, как один профессиональный акробат говорил, что если потянуться в детстве и продолжать растягиваться на протяжении всей жизни, даже если не заниматься на взрослой стадии, всё равно можно сохранить эту растяжку. Разница будет лишь в том, что ноги, которые могли быть раздвинуты на 130 градусов, снизятся до 120. Этот шаг был сделан раньше других — значит, лучше. Только завершила свои упражнения, как миссис Яманака позвала её встать и позавтракать. После быстрой утренней гигиенической процедуры вся семья села за завтрак, и Яманака отправился на работу. Миссис Яманака решила прибраться дома, позволив Ино поиграть самостоятельно во дворе, после чего, когда дом был убран, она немного научила Ино

основам флористики и почитала ей сказку. Днём они предварительно договорились с семьями Нара и Акидо, чтобы все три семьи собрали свои детей и прогулялись по улицам. Дин Чи, с густыми рыжеватыми волосами на голове, забавно сморщил нос. Два мальчика держались за руки матерей, не желая ни на шаг сдвинуться. Один просто слишком ленился двигаться, второй же не хотел шевелиться, кроме как для еды. Ино держала свою мамину руку — шла сама. Это тоже считалось тренировкой. Ей не нравилось чувство, когда его держат на руках: погода и так была жаркой, а в объятиях становилось ещё более невыносимо. Увидев, как Ино так хорошо себя ведёт, взяв маму за руку и шагая самостоятельно, мать Шикамару шлёпнула его по попе, поставив на землю. Шикамару уставился, оглянулся на маму Нара, потом на Ино... Разве это не типично для женщин? Подумал он: «Мой бедный коротконогий...» Дин Чи, заметив, что двое его друзей находятся на земле, тоже неохотно выкрутился и шагнул на землю. Будущее «трио свиньи, оленя и бабочки» в конечном счёте либо активно, либо пассивно «создаст симфонию». Ино спросила Шикамару: — Как ты думаешь, что я делаю? Шикамару вздохнул, не проявляя особого интереса к женщинам... Его пухлые ручки, пытаясь подражать отцу, задрали назад к голове, но прежде чем он смог осуществить свою задумку, мама Нара шлёпнула его по затылку. — Бах! — Раздался звук, как спелая дыня. Ино задумалась: «Это Ханхан... Неужели жёны клана Нара все обладают особым талантом, и этот шлёпок по затылку как-то влияет на IQ?» Ух ты, похоже, это была «оптимизация» от матушки. Ино мысленно повесила на себя собаке на плечо, стараясь показать, что её предположение совсем не злонамеренное.

<http://tl.rulate.ru/book/116550/4605094>